

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340.122

DOI 10.52928/2070-1632-2025-70-1-49-53

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕОРГИЯ КОНИССКОГО

С.Б. АНТОНЕНКО

(Белорусский государственный университет, Минск)

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2067-0276>

В статье рассмотрена правозащитная деятельность видного деятеля эпохи Просвещения Георгия Конисского. Отмечается, что формирование правозащитных идей мыслителя началось еще в период обучения и преподавания в Киево-Могилянской академии. Непосредственное влияние на ход политического процесса и развитие правовой мысли в Великом Княжестве Литовском (далее – ВКЛ) его идеи оказали уже во второй половине XVIII века. Подчеркивается связь между политическими и правовыми идеями Г. Конисского и его правозащитной деятельностью. Делается вывод о том, что правозащитная деятельность реформатора во многом базировалась на принципе справедливости.

Ключевые слова: правозащитная деятельность, суд, Георгий Конисский, справедливость, Беларусь, православие, униатство.

Введение. Георгий Конисский (1717-1795) – видный религиозный и общественный деятель эпохи Просвещения. Несмотря на значительный вклад в развитие политической и правовой мысли Беларуси во второй половине XVIII века, на сегодняшний день в нашей стране отсутствует комплексный анализ его политико-правовых идей. В то же время изучение общественной деятельности Г. Конисского и его идейного наследия важно в том числе в свете современных вызовов – обеспечения социальной справедливости, религиозного равенства, свободы убеждений и ряда других общественных постулатов.

Следует отметить, что важной частью служения Г. Конисского в качестве Могилевского архиепископа была правозащитная деятельность. В её рамках Г. Конисский не только развивал свои политические и правовые идеи, но и непосредственно влиял на преобразование политико-правовой реальности в Речи Посполитой, частью которой в тот исторический период были земли современной Беларуси. Одним из наиболее значимых достижений мыслителя в процессе осуществления правозащитной деятельности стало создание смешанного суда (*judicii mixti*) и разрешение свободного перехода униатов в православие.

Основная часть. Правозащитная деятельность Г. Конисского начала формироваться еще в период его обучения в Киево-Могилянской академии. Основой указанной деятельности стали правозащитные идеи мыслителя, во многом базирующиеся на концепции естественного права и учении древнегреческих философов, в первую очередь – Аристотеля. Формированию прогрессивных взглядов Г. Конисского, безусловно, способствовала и объективная реальность того времени – европейский уровень преподавания различных дисциплин, в том числе знаний об обществе и человеке в Киево-Могилянской академии, развитие и распространение идей Просвещения и рационализма, а также складывавшаяся в целом общественно-политическая ситуация в Российской империи и соседней Речи Посполитой.

В регионе Российской империи, известном как «Гетманщина» и родном для Г. Конисского, в рассматриваемый период существовали структурные социальные проблемы, в частности, наблюдалось угнетение беднейшего крестьянства со стороны казацкой верхушки, насильственный захват земель мелкого казачества. Данный процесс был обусловлен стремлением казацкой верхушки к изменению своего социального статуса с зачислением в дворянское сословие, для чего необходимо было иметь как можно больше крепостных и земель. Поэтому с молчаливого согласия чиновников и судов в отношении простых вольных казаков допускались проявления беззакония, связанные с изъятием имущества, несмотря на то, что права этой категории населения охранялись царским законодательством.

Значимые социальные проблемы имели место и в Речи Посполитой. Так, продолжалось ущемление прав лиц, не являвшихся католиками и принадлежавших к иным христианским конфессиям – «диссидентов», включая православное население, проживавшее преимущественно на территории ВКЛ.

Именно в это время Г. Конисским была написана драма-проповедь «Воскресение мертвых обще убо всім будущее, но страждущим всім неповинно в віці сем блаженно, а обидящим гибельно; в п'яти дійствах в пользу чаючим оног показанное Георгієм Коніцким, 1746 літа» (далее – «Воскресение мертвых»), в которой автор попытался дать ответ на наиболее острые вызовы современности. В основе драмы лежит не только религиозно-морализаторский аспект, но и актуальная для того времени социально-политическая и правозащитная проблематика. В предисловии автор лаконично, но ёмко определяет главную задачу как данного конкретного произведения, так и поучительных драм в целом: «Еже учит, в обществе «правы представляя» [1, с. 28].

В «Воскресении мертвых» мыслитель выходит за рамки сугубо религиозных понятий, его призывы к праведной жизни выливаются в обличение существовавших порядков. Так, его беспокоит правовое положение нижних слоев общества, проживающих не только на Гетманщине, но и в Речи Посполитой. Важность данного произведения заключается в том, что автор обратил внимание на актуальные для того времени социально-политические проблемы, выдвинув их на первый план перед интеллектуальной общественностью Киево-Могилянской академии. Кроме того, именно в указанной драме Г. Конисским был заложен принцип, ставший основой его последующей правозащитной деятельности – справедливость [2, с. 57–58]. Критике подверглись не только казацкая верхушка, но и судьи, помещики, чиновники, занимавшиеся воровством и взяточничеством. Автор показывает себя защитником угнетенных и обиженных, тех, кто не может защитить свое доброе имя даже в суде, так как обидчик его «сам в суде восседает»: «...И в вишнем суде маю патронов излишше; / Нехай только кто схоцет правду захищати...» [3, с. 43]. Через все произведение красной нитью проходит следование принципу справедливости, почерпнутому из естественно-правовой теории и ставшему основой правовых и политических взглядов Г. Конисского.

«Прикладной» этап правозащитной деятельности Г. Конисского начался в 1755 г., когда он был назначен Могилевским архиепископом и осуществлял свое служение на территории Королевства Польши и Литвы. Следует отметить, что вторая половина XVIII в. в Речи Посполитой характеризовалась значительным притеснением «диссидентов» со стороны католиков, особенно четко данный процесс прослеживался на землях современной Беларуси (в ВКЛ), где еще сохранялось православное вероисповедание. Многие дискриминационные меры были закреплены на законодательном уровне. Правозащитную деятельность Г. Конисского в данный период можно разделить на практическую (участие в общественно-политической жизни Речи Посполитой и Российской империи) и теоретическую (изучение законодательных актов и составление на их основе правовых сборников, направленных на защиту православных).

Свое служение в качестве Могилевского архиепископа Г. Конисский начал с написания «жалоб» и «обид» в адрес как Синода Русской Церкви, так и в адрес императрицы Елизаветы Петровны. Кроме того, для ведения судебных дел он выделил отдельные деньги и нанял профессионального юриста [4, с. 25]. Работа Г. Конисского по сбору и представлению в Синод всех тех «обид и утеснений православных» была достаточно результативной. В этой связи следует упомянуть ноту Российского Правительства от имени императрицы Елизаветы Петровны от 4 августа 1758 г., в которой содержались требования, ссылаясь на положения Вечного мира 1686 г., представить королю Речи Посполитой, «чтобы по силе и содержанию оного трактата и других привилегий, непременно прекращены были такие нестерпимые обиды и гонения православных монастырей, церквей и обывателей, чтобы разрешено было им вновь строить и возобновлять храмы свои <...> и чтобы они без всякого стеснения совести, в прежней свободе и совершенном покое оставлены были» [5, с. 17–18]. Важно, что многочисленными жалобами и донесениями в Синод Г. Конисский раскрывал неблагоприятную для «диссидентов» ситуацию, которая складывалась в первую очередь на белорусских землях – в ВКЛ. Он обозначал проблемные моменты и искал пути их разрешения.

Правозащитная деятельность Г. Конисского значительно активизировалась с момента восшествия на российский престол Екатерины II в 1762 г. В своей речи на коронации императрицы (будучи приглашенным на данную церемонию) он обратил внимание на угнетенное правовое положение православного населения в Речи Посполитой. Через 3 года в 1765 г. он выступил на коронации Станислава Августа Понятовского, где также указывал на данную проблему. Заручившись поддержкой обеих монархов Г. Конисский, хотел воплотить свои идеи правового равенства верующих различных конфессий в жизнь, однако бюрократические препоны и нежелание элиты Речи Посполитой идти на уступки в религиозном вопросе затянули принятие соответствующего решения на долгие годы.

Важной фазой борьбы за права диссидентов стал период, временные рамки которого можно определить от начала сейма Чаплица (6 октября 1766 г.) до окончания сейма Репнина (27 февраля 1768 г.), когда диссидентский вопрос стал, по сути, основным камнем преткновения в отношениях между Варшавой и Санкт-Петербургом (хотя Россия, безусловно, добивалась решения целого спектра политических и экономических вопросов, исходя из понимаемых её элитой государственных интересов).

На сейме Чаплица в 1766–1767 гг. решить вопрос диссидентов не получилось, требования православных приняты не были, однако удалось вывести тему обеспечения религиозного равенства на первый план общественной дискуссии внутри Речи Посполитой. Непринятие требований православных на сейме 1766 г. несколько обескуражило Г. Конисского, о чем свидетельствуют его письма к различным священнослужителям. Он писал: «На сейме прошедшем генеральным прошениям и претензиям нашим в подтверждении древних прав и вольностей наших, без уважения <...> отказано» [6, с. 622]. В то же время итоги сейма еще больше политизировали вопрос равенства диссидентов, который приобрел уже международно-политический характер. Это подтверждается в том числе и письмом Г. Конисского к близкому ему по взглядам епископу Переяславскому Гервасию, где он пишет: «Отчаиваться нам еще не доводится, когда такие средства высочайшими дворами к наступлению от озлобителей приемлются, которым сопротивляться будет трудно» [7, с. 588–590]. В ответ на отклонение депутатами сейма предложения об уравнивании в правах католиков и представителей других конфессий были образованы Слуцкая, Радомская и Торуньская конфедерации. Г. Конисский был одним из организаторов Слуцкой конфедерации, хотя сам в нее официально не входил, так как не был дворянином (шляхтичем). И. Григорович, анализируя деятельность Слуцкой конфедерации, отмечал: «Важной целью конфедерации было «соединение единственно для того, чтобы доставить себе наши права и привилегии, свободу нашей веры, нашей чести, нашей жизни и имущества, будучи готовы защищать все сие самым делом до последней капли крови нашей» [5, с. 34–35].

На сейме, начавшемся 5 октября 1767 г., снова был поднят вопрос о диссидентах. В целях достижения определенного компромисса с католиками 19 ноября 1767 г. российская делегация представила на обсуждение проект трактата между Речью Посполитой и Россией. Не все положения данного документа отражали интересы православного населения. Так, пункт 3 этого акта гласил: «... переход из церкви Римской к какой-либо иной вере в Государстве Польском, Великом Княжестве Литовском и присоединенных провинциях за криминальное преступление объявляем, тот кто это учинить отважился, тот должен быть выгнан из областей республики...» [8, с. 453]. Получалось, что в случае принятия трактата, все, кого насильно привели в униатство и католичество после его подписания, при изъявлении желания перехода обратно в православие объявлялись вне закона.

Данный пункт, равно как и отсутствие в трактате положения о свободе перехода из униатства в православие, означал, что проделанная Г. Конисским работа по правовому решению проблемы диссидентов была (с точки зрения его идеалов) во многом выхолощена. Однако, несмотря на несправедливость самого акта, Г. Конисский решил предпринять превентивные меры для минимизации его негативных последствий для интересов православного населения Речи Посполитой. Поэтому Г. Конисский разослал по всем православным приходам Королевства Польши и Литвы, в частности в Беларусь и «польскую» Украину, письма, в которых сообщил, что, если есть желающие перейти в православие, они должны поспешить сделать это до утверждения трактата и заявить о своем желании ему самому или в местных городских судах [9, с. 434–435]. Также он рекомендовал: «...таковые должны чи то целыми приходами, чи то партикулярно, кому доведется учинить манифест о том. Сердцем же они (те, кто принужден к униатству или католичеству) всегда в православии были и за страх только того чинить не могли. А также должны указать, что «в оной (православной вере) жить и умирать желают» [10, с. 369]. Важно, что до начала последней сессии сейма, то есть до конца февраля 1768 г., Г. Конисский, после заверения и представления российским послом Н.В. Репниным всех жалоб православных перед королем и сеймом, внес их в варшавские магистратские книги [9, с. 665].

Исходя из данного эпизода биографии Могилевского епископа, можно сделать вывод, что в его представлении закон, каким бы он ни был, являлся обязательным для исполнения. Он не допускал и мысли, что можно нарушить норму закона, какой бы несправедливой или неправильной она ни была.

Одним из важнейших достижений Г. Конисского в плане обеспечения равноправия диссидентов и католиков стало создание в Речи Посполитой так называемого смешанного суда (*judicii mixti*) для рассмотрения дел, связанных с религиозной сферой. В соответствии с решением сейма 1768 г. православные и другие диссиденты, включая светских и духовных лиц, освобождались от всякой юрисдикции католической церкви. Никто из них не мог быть привлечен ни в одну из римских консисторий, а также в духовный трибунал ВКЛ. Для разрешения соответствующей категории дел необходимо было обращаться в смешанный суд. Можно утверждать, что для Г. Конисского создание данного суда имело особое значение. Уважительное отношение к судебной власти он сохранил еще с периода обучения и работы в Киево-Могилянской академии. Про необходимость различной подсудности дел для диссидентов и католиков он писал еще в своем мемориале 1765 г. После данное требование было изложено в статьях Слуцкой конфедерации, далее – создание подобного суда было предусмотрено в принятом проекте постановления Сейма о положении религии в Речи Посполитой (1766 г.), а после нашло отражение в сепаратном акте 1768 г. и наконец-таки было принято Сеймом. Важность данного вопроса подтверждается не только длительностью его проработки непосредственно Г. Конисским, но и тем, как его исключительное значение понимал сам белорусский архиепископ.

В своем письме от 26 января 1768 г., то есть еще до окончания сейма, он писал епископу Гervasию: «Дела, касающиеся до Униатов, после Сейма, не будут сужены, потому что суд новый *mixti judicii*, в трактате определенный, разве в октябре начнется, и судьи назначены будут в июле. Однако суд оный будет только апелляционный; потому можно, и зараз по Сейме, позывать Униатов и всех обидчиков до городских судов... Новоучрежденный суд апелляционный так Униатам страшен, что известный мучитель Мокрицкий прибежал уже, без суда, примириться с нами, <...> Правда, и тягаться дело трудное и убыточное, хотя и суд будет справедлив: однако есть ли годиться с ними, то надобно нам конечно нынешние обстоятельства в пользу нашу употребить» [9, с. 543–544].

Из текста письма становится понятно, что Г. Конисский дал свою оценку созданию указанного суда не только как мыслитель, учитывавший абстрактное понимание справедливости и судебной власти, но и как практик, создававший дороговизну рассмотрения данной категории дел. Немаловажно и то, что для него создание смешанного суда было одной из форм реализации справедливости в отношении православных верующих. Принцип справедливости в осуществлении правосудия являлся фундаментом правовых взглядов епископа в отношении судебной власти. Он не отрицал, что возможность примирения униатов и православных возможна и вне суда, то есть без участия государства, она возможна в досудебном порядке, однако такое примирение он предлагал с наибольшей пользой именно для православных.

Вместе с тем ситуация, связанная с возвращением униатов в православную конфессию, не менялась в лучшую сторону и после первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. Это объясняется тем, что сразу после первого раздела Речи Посполитой Екатерина II объявила о веротерпимости на вновь присоединенных территориях, тем самым получив определенную политическую выгоду: в 1772 и 1773 гг. униаты свидетельствовали о том, что они наслаждаются полным спокойствием, имеют суд правый и скорый [11, с. 114]. В результате Г. Конисский и его сторонники оказались в затруднительном положении: с одной стороны, он с 1755 г. писал письма и «обиды»

в Синод русской Церкви на действия униатских священников, в которых в том числе указывал на насильственность принятия униатства верующими; с другой стороны, Российское государство, вопреки аргументам Г. Конисского, признавало униатов и гарантировало им свободу вероисповедания. Возвращение же униатов в «исконную церковь» было делом принципа, за которое он боролся всю свою жизнь.

Георгий Конисский смог высказать свои взгляды относительно присоединения униатов к православной церкви непосредственно императрице 10 марта 1773 г., обратившись к ней с речью в Санкт-Петербурге. Кроме привычного сравнения белорусских земель с «землей Израильевой», а пребывание их в Речи Посполитой с «пленом Сионским», оратор отстаивал идею воссоединения униатов и православных. Он говорил: «Кто не знает по истории российско-польской, что сей народ в тесноте и озлоблении 170 лет жил. А ныне он тобой, Богом умудренная Государыня, яко новым Моисеем: и уже море оное Черное, кровию Исповедников очервлено... ибо не суть ли узы, которыми душа ее... были связаны. ...Однако ныне сие узы тяжкие... совсем расторгнуты... и уже пленники толпами, яко потоки... к матери своей Церкви весело текут» [5, с. 288–290]. В этом отрывке прямолинейно сформулирована сущность взглядов Г. Конисского на отношения церкви и человека, которая полностью соответствует его правозащитной деятельности. Данная часть речи направлена на защиту тех православных, которые пребывали или были обращены в унию насильно. Как отмечает М.О. Коялович, униатское духовенство Беларуси полагало, что законы Российской империи ограждают целостность униатской церкви, а значит, власти должны принимать меры против нарушителей этой целостности, поэтому воспользоваться законом о свободном переходе в православие для лиц, насильно принятых в униатство, ни крестьяне, ни шляхта практически не могли [11, с. 121–122].

Ситуация изменилась только в 1780 г., когда вышел указ Екатерины II «Об учреждении Консисторий для управления духовными делами Униатских церквей в Полоцком и Могилевском наместничестве». В соответствии с указом разрешалось в случае отсутствия униатского священника и при наличии желания у паствы принимать её в православие¹. Результатом просветительской и агитационной деятельности Могилёвского архиепископа стал переход значительного числа униатских верующих в православие, что подтверждают цифры, приведенные М.О. Кояловичем. По сообщениям самого Г. Конисского, в 1781 г. в православие перешло 85 069 человек, в 1782 – 17 829, в 1783 – 9 680 человек [12, с. 337].

Заключение. На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Правозащитная деятельность Г. Конисского носила прогрессивный характер и была неразрывно связана с его политико-правовыми идеями, основанными на концепции естественного права и учении древнегреческих философов. В академический период Г. Конисский отобразил свои правозащитные идеи в первую очередь в драме-моралите «Воскресение мертвых». Данное произведение было достаточно важным, поскольку автор указывал на имевшую место социальную несправедливость и необходимость защиты угнетенных и обделенных людей. Именно эту драму можно назвать началом правозащитной деятельности Г. Конисского.

2. Период служения в Речи Посполитой стал расцветом правозащитной деятельности Г. Конисского, которая стала важной частью и особенностью эпохи Просвещения на землях Беларуси. Многочисленные письма, жалобы, «обиды» и речи, направленные на привлечение внимания не только к проблеме диссидентов, но и к несправедливому отношению к различным слоям населения, позволяют сказать, что правозащитная деятельность Г. Конисского носила универсальный характер. Немаловажно и то, что данная деятельность базировалась на нормах действовавшего права. Конечной целью правозащитной деятельности Г. Конисского было восстановление нарушенной справедливости.

3. Желание Г. Конисского воплотить принцип справедливости в повседневной жизни белорусского общества XVIII в. вылилось в том числе в создание смешанного суда (*judicii mixti*) для рассмотрения дел, связанных с религиозной сферой, свободного от влияния католической церкви. Это позволило в том числе исключить дискриминацию участников судопроизводства по религиозному признаку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фощан Я.І. Відображення гносеологічної позиції Георгія Кониського в процесі його культурно-освітньої діяльності // Вісн. Київ. нац. ун-ту. Сер.: Українознавство. – 2010. – Вип. 14. – С. 27–29.
2. Антоненко С.Б. Формирование политических и правовых взглядов Георгия Конисского в академический период // Изв. Гомел. гос. ун-та. Сер.: Соц.-экон. и обществ. науки. – 2024. – № 2. – С. 54–59.
3. Конисский Г. Воскресение мертвых // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. Тихонравовым: в 5 т. – М., 1861. – Т. 3. – С. 39–58.
4. Ляскоў А.Я. Дзейнасць Георгія Каніскага па абароне правоў праваслаўнага насельніцтва Рэчы Паспалітай // Беларус. гіст. часоп. – 2018. – № 8. – С. 24–29.
5. Георгий (Конисский). Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа Белорусского: с портр. его и жизнеописанием / сост. протоиер. Иоанном Григоровичем. – Изд. 2-е, доп. – СПб.: в Тип. Эдуарда Веймара, 1861. – Ч. 1. – LXVII, 291 с.
6. Конисский Г. Письмо Георгия Конисского, епископа белорусского, к Арсению митрополиту киевскому... : 25 нояб. 1766 г., № CLXI // Архив Юго-Западной России, издаваемый Временной комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденной при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе : в 37 т. – Киев, 1864. – Ч. 1, Т. 2. – С. 621–623.

¹ Полное собрание законов Российской империи. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php.

7. Конисский Г. Письмо Георгия Конисского, епископа белорусского к Гervasию, епископу переяславскому и бориспольскому... : 26 нояб. 1766 г., № СЛП // Архив Юго-Западной России, издаваемый Временной комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденной при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе : в 37 т. – Киев, 1864. – Ч. 1, Т. 2. – С. 588–590.
8. Трактат вечный между Всероссийской империей и Речью Посполитой польской, № 13.071 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1: в 48 т. – СПб., 1830. – Т. 18. – С. 448–471.
9. Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. – Киев: Унив. тип., 1859–1911. – Ч. 1, Т. 3: Материалы для истории православия в Западной Украине в XVIII ст. Архимандрит Мелхиседек Значко-Яворский, 1759–1771 г. – 1864. – 907 с.
10. Конисский Г. Письмо преосвященного Георгия Конисского к членам Могилевской духовной консистории из Петербурга, Варшавы и других мест, преимущественно по делам епархиального управления, № XXXVI // Могилевские епархиальные ведомости. – 1894. – № 15. – С. 368–371.
11. Коялович М.О. История воссоединения западнорусских униатов старых времен. – СПб.: в Тип. Второго отд-ния Собств. с. и. в. канцелярии, 1873. – XII, 400 с.
12. Коялович М.О. Деятельность Георгия Конисского после первого раздела Польши // Христиан. чтения. – 1873. – № 2. – С. 309–339.

Поступила 12.03.2025

HUMAN RIGHTS ACTIVITIES OF GEORGY KONISKY

S. ANTONENKA

(Belarusian State University, Minsk)

The article considers the human rights activities of a prominent figure of the Age of Enlightenment George Konisky. It is noted that the formation of the thinker's human rights ideas began while he was studying and teaching at the Kyiv-Mohyla Academy. His ideas had a direct impact on the political process and the development of legal thought in the Grand Duchy of Lithuania (hereinafter – GDL) already in the second half of the 18th century. The connection between the political and legal ideas of G. Konisky and his human rights activities is emphasised. It is concluded that the human rights activity of G. Konisky was largely based on the principle of justice.

Keywords: human rights activity, court, George Konisky, justice, Belarus, Orthodoxy, Uniatism.